

0-781054

На правах рукописи

АГАМУРАДОВА
Рагимат Шафидиновна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИНЦИПА
ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ В ЭЛОКУТИВНО-
ОРНАМЕНТАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ
РУССКОГО ЯЗЫКА**

(на материале художественных, газетно-публицистических и рекламных
текстов)

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала 2009

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Шафидиновна', written diagonally in the bottom right corner of the page.

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет»

Научный руководитель -

доктор филологических наук профессор

Шоцкая Людмила Ивановна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук профессор

Алиева Гюльнара Низамовна

(ГОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет»)

кандидат филологических наук доцент

Османова Тамара Андреевна

(ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»)

Ведущая организация -

Дагестанский институт повышения квалификации педагогических кадров

Защита диссертации состоится «*9*» *декабря* 2009 г., в 14.00 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.051.03. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Дагестанском государственном педагогическом университете по адресу: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 57. Аудитория 78 (2-й этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан и размещен на сайте ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» «*9*» *декабря* 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук



Э.Н. Гаджиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Эволюция мироздания теснейшим образом связана с противопоставлением явлений действительности. Вербальное творчество как явление коммуникативное призвано воздействовать на читательское восприятие образным ярким словом. Противопоставление же обладает способностью повышать прагматику восприятия объективной реальности и субъективного мироощущения. В соотнесённости с художественным творчеством наиболее рельефно противопоставление проявляет себя в поэзии, публицистике, рекламном тексте, прозе, драматургии, что связано с историко-социальным функционированием контекста.

Интерес к противопоставлению в современной лингвистической литературе связан с рядом проблем. Во-первых, при описании изобразительно-выразительной (элокутивной) системы, становится значимой проблема диффузии границ современного речеведения, которое в диссертации понимается как научно-практический комплекс, базирующийся на риторике как науке и искусстве коммуникативного мастерства; во-вторых, элокутивный раздел классического канона (риторики) находится в диффузной речеведческой зоне, что актуализирует его во всех речеведческих дисциплинах: риторике, стилистике, культуре речи, прагматике. В связи с этим комплексное описание системы тропов и стилистических фигур противопоставления является существенным для всех названных семиосфер речеведения в рамках приоритетных парадигм современного лингвистического знания, а именно, – функционализма, полевой системности. В-третьих, в научной литературе не установлен лингвистический статус противопоставления или контраста (исключение составляет антонимия как лексическое противопоставление), что связано с различными подходами к данному явлению: противопоставление рассматривается как отношение, фигура и организующий принцип. В-четвертых, принимая противопоставление за организующий принцип, возникает необходимость не только представления, но и описания номенклатурного списка элокутивов, с одной стороны, в системных отношениях внутри структуры, с другой – во взаимодействии со стилистическими фигурами, построенными по другим принципам. В этой связи представляет интерес целесообразность установления характера данной системности и выведения её на уровень полевого анализа, что, в свою очередь, позволит определить семантико-структурно-функциональный потенциал стилистических фигур противопоставления.

Таким образом, **актуальность работы** обусловлена не только недостаточной изученностью противопоставления как принципа организации языковых/речевых средств, но и самим подходом к изучению особенностей принципа организации изобразительно-выразительных средств

(тропов и стилистических фигур), способствующих усилению прагматики речи и повышению эффективности коммуникации в целом.

Объект исследования - противопоставление как принцип организации элокутивно-орнаментальных средств языка.

Предмет исследования - семантико-структурно-функциональное описание стилистических фигур, построенных по принципу противопоставления, в художественных, газетно-публицистических и рекламных текстах.

Цель диссертации заключается в комплексном исследовании в рамках теории поля семантики грамматической структуры и особенностей прагматического функционирования стилистических фигур, построенных по принципу противопоставления, в современном русском литературном языке.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих задач:

- определить сущностные характеристики понятий «противопоставление», «противоречие», «противоположность», выявить их лингвистический статус;

- раскрыть экстра- и интралингвистическую природу понятия «противопоставление»;

- рассмотреть семантико-структурно-функциональные характеристики стилистических фигур со значением противопоставления;

- исследовать языковые средства выражения стилистических фигур, построенных по принципу противопоставления;

- выявить и описать семантико-структурно-функциональные микрополя стилистических фигур, построенных по принципу противопоставления;

- дать описание микрополя отдельных способов реализации принципа противопоставления (противоположности и противоречия), а также микрополя принципа противопоставления;

- провести структурно-семантический анализ стилистических фигур, построенных по принципу противопоставления, в текстах художественных, газетно-публицистических и рекламных.

В соответствии с целью и задачами диссертации были комплексно использованы следующие **методы исследования**: описательно-аналитический, дистрибутивный, сопоставительный, а также компонентный анализ.

Методологической базой диссертации является философский постулат о единстве речи и мышления; системные отношения языковых средств: тождество – различие; ономатопика – прагматика; представления

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

о диалектических антиномиях общего и частного, конкретного и абстрактного; индуктивные и дедуктивные методы познания.

Теоретической основой исследования стали труды отечественных лингвистов И.В.Арнольд, О.С.Ахмановой, Э.М.Береговской, И.Б.Голуба, А.Г.Горнфельда, Е.В.Джанджаковой, А.П.Квятковского, Н.Ф.Кошанского, А.А.Кузнецовой, Л.А.Матвиевской, М.С.Миловановой, В.П.Москвина, И.В.Пекарской, Д.Э.Розенталя, А.П.Сковородникова, Т.Г.Хазагерова, Л.С.Шириной и др.

Материал исследования составляют художественные тексты русской поэзии и прозы 19-20 вв.: А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголя, В.В.Вересаева, А.И.Куприна, А.П.Чехова, М.А.Булгакова, К.Д.Бальмонта, А.А.Блока, А.А.Ахматовой, С.А.Есенина, М.И.Цветаевой, Б.Л.Пастернака, А.С.Грина, А.А.Вознесенского, Е.А.Евтушенко и др., а также публицистические тексты таких центральных периодических изданий, как «Аргументы и факты», «Новая газета», «Литературная газета», «Совершенно секретно», «Московский комсомолец» и др. Количество исследуемого материала составляет более 2000 текстовых единиц.

Научная новизна определяется тем, что в работе впервые предпринято комплексное семантико-структурно-функциональное описание элокутивов-противопоставлений в рамках теории поля и системы стилистических фигур противопоставления, построенных различными способами, а также фиксацией способов реализации принципа противопоставления, которые детерминируют степень прагматического заряда языковой единицы.

Теоретическое значение работы состоит в том, что в ней элокутивно-орнаментальные языковые средства изучены с позиций, во-первых, теории элокуции, что расширяет и углубляет представления об элокутивной системности в рамках риторики, стилистики, культуры речи, прагматики; во-вторых, теории коммуникации, поскольку описание семантико-структурно-функциональной специфики противопоставленных орнаментальных элокутивов в рамках полевой системности позволяет оценить уровень коммуникативной прагматической эффективности того или иного противопоставления в художественно-публицистической коммуникации. Описание медиасистемы стилистических фигур, построенных по принципу противопоставления, приблизит возможность всестороннего изучения общего стилистического макрополя языковой и речевой изобразительности и выразительности.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут способствовать совершенствованию преподавания языковых и речеведческих курсов (стилистики, риторики, культуры речи, лингвистического анализа текста) в школах, гимназиях, лицеях и вузах. Кроме того, предлагаемые коррекции дефиниций элокутивов и орнамен-

тальной терминологии могут представлять интерес при составлении новых и совершенствовании переиздающихся терминологических и энциклопедических словарей и справочников, а также учебных пособий и учебников.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации были обсуждены на заседаниях кафедры теории и истории русского языка филологического факультета Дагестанского госпедуниверситета, на двух Всероссийских научных конференциях (2007, 2009), изложены в 6 публикациях автора. Опубликованные материалы отражают содержание диссертационного исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Противопоставление представляет собой парадигматический принцип организации орнаментальных элокутивов противопоставленного характера и реализуется через два специализированных способа – *способ противоположности и способ противоречия*. В рамках названных способов могут быть выявлены и описаны комплексы стилистических фигур и тропов (*орнаментальных элокутивных противопоставлений*), представляющие собой отдельные микросистемы: противопоставление способа противоположности; противопоставление способа противоречия.

2. Названные микросистемы целесообразно рассматривать в рамках теории поля, что позволяет установить многоуровневый характер системности и определять её как семантико-структурно-функциональную.

3. Функциональная системность определяет структурно-семантическую системность, что доказывает ядерно-периферийная структура поля. Семантико-структурно-функциональные поля способов реализации принципа противопоставления (противоположности и противоречия) в своём взаимодействии позволяют прийти к описанию медиополя принципа противопоставления, которое, в свою очередь, заполняет лакуну в характеристике общего макрополя элокутивов русского языка.

4. В основу построения микрополей по способам реализации принципа противопоставления (противоречия и противоположности) положены критерии: *структурный*, определяющий грамматическую специфику противопоставления, *семантический*, фиксирующий его лексическую семантику, *функциональный*, позволяющий продемонстрировать повышение уровня речевой прагматики и степени реализации экспрессии от периферии к ядру, а также зафиксировать функциональную специфику того или иного противопоставления; *поуровневый* критерий, рассматривающий реализацию противопоставлений на разных уровнях языковой структуры (фонема, морфема, слово, словосочетание, предложение, текст).

5. Противопоставления повышают свой воздействующий потенциал за счёт использования в тексте совместно с другими элокутивами как в

рамках гетерогенного, так и в рамках гомогенного вариантов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы (169 наименований), словарей и справочников, источников исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, её актуальность, материал исследования, определяются объект и задачи исследования, положения, выносимые на защиту, характеризуется научное состояние рассматриваемых проблем, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, дается справка о её апробации.

Первая глава **«Противопоставление как принцип организации элокутивно-орнаментальных средств языка»** – носит вводно-теоретический характер.

В первом разделе главы (**«Принцип противопоставления в системе принципов организации элокутивно-орнаментальных языковых средств»**) анализируются существующие в научной лингвистической литературе критерии и способы систематизации элокутивных-орнаментальных средств языка/речи с целью определить место принципа противопоставления в системе принципов организаций языковых/речевых единиц.

Обзор современной научной литературы по исследуемой проблеме позволил сделать вывод об отсутствии в лингвистике исчерпывающе полной классификации элокутивных средств: в имеющихся учебниках по риторике, стилистике и культуре речи в большинстве своем не представлены попытки системного описания стилистических фигур и тропов. По существу, классификациями с элементами системности можно назвать предложенные Т.Г.Хазагеровым, Л.С.Шириной описания стилистических фигур, построенные на принципе сопоставления, в основе которого могут быть четыре типа отношений – тождество явлений, их сходство, смежность и противопоставление; классификация стилистических фигур Ю.М.Скробнева с учетом парадигматического (стилистические фигуры замещения) и синтагматического (стилистические фигуры совмещения) аспектов и др.

А.П.Сковородников и И.В.Пекарская намечают в своих работах возможный и наиболее целесообразный путь исследования орнаментальных синтаксических средств: описание системы этих средств через организующий их принцип. На наш взгляд, адекватными могут быть классификации, основанные на выявлении и описании рядов стилистических фи-

гур, построенных по единым принципам.

Согласно установившейся в лингвистике традиции, различают следующие принципы построения экспрессивных языковых/речевых единиц – синтагматические и парадигматические:

- синтагматические (горизонтальные, линейные) образуют стилистические фигуры, называемые традиционно «фигурами слова»;

- парадигматические (ассоциативные, вертикальные, столбичные) образуют стилистические фигуры, традиционно называемые «фигурами мысли».

В диссертационном исследовании противопоставление определяется как одноуровневый частный парадигматический принцип, реализующий себя в рамках общего парадигматического принципа сравнения.

Во втором разделе первой главы («Лингвистическая и экстралингвистическая природа противопоставления») противопоставление исследуется с точки зрения философского, логического, этического, эстетического, психологического его обоснования, а также с учетом лингвистической сущности.

С философской точки зрения противопоставление рассматривается на основе сопоставления таких понятий, как *противоположность* и *противоречие*, с выделением их внутренней и внешней сущностей. «Противоположность – один из двух «борющихся моментов конкретного единства, которые являются сторонами *противоречия*. Внешняя противоположность выступает как полюсы противоречия, взаимно предполагающие и одновременно исключаящие друг друга, но существующие как относительно самостоятельные, а внутренняя противоположность, отрицая друг друга, находится в отношении взаимного проникновения (напр., общественный характер производства и частнокапиталистический способ присвоения)» (Философско-энциклопедический словарь).

«Противоречие диалектическое, взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций предметов и явлений, которые вместе с тем находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении, выступая источником самовыдвижения и развития объективного мира и познания. Внутреннее противоречие – это взаимодействие противоположных сторон внутри данного объекта (напр., внутри данного организма или конкретного общества). Внешнее противоречие – это взаимодействие противоположностей, относящихся к разным объектам (напр., между обществом и природой, организмом и средой)» (Философско-энциклопедический словарь).

С этической стороны противопоставление рассматривается через понятие «контраст» - прием, который заключается «в резко выраженном противопоставлении отдельных художественных форм ради повышения

их художественной выразительности и выразительности произведения в целом, когда активное сравнение подчеркивает разные пространственные и временные качества («одновременный» и «последовательный» контраст)» (Эстетика. Словарь).

С точки зрения логики, противопоставление раскрывается через понятия противоположности (контрарности) и противоречивости (контрадикторности). Противоположные (контрарные) понятия – несовместимые понятия, между которыми возможно третье, среднее и которые не только отрицают друг друга, но и несут в себе нечто положительное взамен отрицаемого в несогласном понятии (напр., «храбрый» и «трусливый»; «легкий» и «тяжелый»; «теплый» и «холодный» и т.п.). Противоречивые (контрадикторные) понятия – несовместимые понятия, между которыми нет среднего, третьего, промежуточного понятия и которые исключают друг друга.

С точки зрения психологической, противопоставление рассматривается как «ассоциативный принцип, согласно которому наблюдение или размышление о каком-то определенном качестве имеет тенденцию вызывать противоположное ему качество».

Понятие противопоставление (контраст), несмотря на его широкое употребление в лингвистических трудах, не получило еще последовательного и четкого определения. По мнению Аврасина В.М., в языке противопоставление представлено: 1) на уровне слова и словосочетания; 2) на уровне текста; 3) композиционно-синтаксическими контрастами; 4) контрастом, возникающим через варьирование грамматических форм (стилистико-морфологическое противопоставление).

В лингвистике восприятие противопоставления неоднозначно и многопланово: стилистическая фигура речи (О.С.Ахманова); отношение (Т.Г.Хазагеров, Л.С.Ширина, Н.Н.Чмыхова, Л.В. Баскакова); композиционно-речевой приём организации и развития структуры художественного текста (В.В.Одинцов); прием художественной речи (В.Я. Пастухова); принцип противопоставления (В.Е. Хализев); принцип противоположности и принцип противоречия (А.В.Кузнецова); частный парадигматический принцип в рамках общего парадигматического принципа сравнения изобразительно-выразительных средств (И.В.Пекарская).

В литературоведении противопоставление воспринимается как способ мировосприятия и важнейший компонент текста (С.А.Станиславская); принцип организации текста (Н.А.Купина, Н.С.Болотнова); приём противопоставленного изображения (А.Л.Кошелева).

Анализ научного и фактического материала доказывает, что проблема определения статуса противопоставления, его сущности в лингвистике и экстралингвистике стала актуальной, поскольку в науке о языке нет

единого представления о противопоставлении.

В третьем разделе первой главы («Стилистические фигуры, построенные по принципу противопоставления») дается обзор стилистических фигур, построенных по принципу противопоставления. Противопоставление включает в себя два понятия: противоположность и противоречивость. Противоположными называются несовместимые понятия, между которыми возможно третье, среднее и которые не только отрицают друг друга, но и несут в себе нечто положительное взамен отрицаемого в несогласном понятии. Противоречивыми называются несовместимые понятия, между которыми нет среднего, третьего, промежуточного понятия и которые исключают друг друга.

В зависимости от способа реализации противопоставления стилистические фигуры составляют две группы, элементы которых связаны полевыми отношениями: а) стилистические фигуры, построенные по принципу противоположности (ядро – антитеза, периферийные элементы – диатеза, парадиастола, аллойоза, синкризис, синойкейозис, энантиосемия); б) стилистические фигуры, построенные по способу противоречия (ядро – оксюморон, периферийные элементы – антифразис, парадокс).

К стилистическим фигурам, построенным по способу противоположности отнесены антитеза, диатеза, парадиастола, аллойоза, синкризис, синойкейозис, энантиосемия.

Антитеза – стилистическая фигура речи, которая строится по способу противоположности и состоит в антонимировании сочетаемых слов: *«Душа и разум – антиподы: / Она – восход, а он – закат»* (И. Северянин).

Диатеза – разновидность антитезы, служащая для обозначения промежуточных, переходных качеств между двумя противоположными и имеющая определенную синтаксическую конструкцию, образуемую антонимами с частицами *ни* или *не*, соединенными бессоюзно или союзами *и*, *а*, *ни то ни се*, *ни стар*, *ни молод*, например: *«Не велики, и не тесны, / Что называется, как раз, / Они стояли у стены, / И просто ридовали глаз»* (К. Ваншенкин).

Парадиастола – разновидность антитезы, прием, состоящий в противопоставлении синонимов или омонимов, например: *«Врача пригласить, а фельдшера позвать»* (А. П. Чехов); *«Он собственно не шел, а влачился, не поднимая ног от земли»* (А. И. Куприн); *«И прежний сняв венок – они венец терновый, Увитый лаврами, надели на него»* (М. Ю. Лермонтов); *«Я по-прежнему верю в добро, в истину; но я не только верю, – я верую теперь»* (И. С. Тургенев).

Аллойоза – разновидность антитезы, заключающаяся в развернутом сопоставлении двух характеристик предмета и подчеркивании несхожего в том, что предварительно определено как сходное; реализуется в рамках

целого предложения или сложного синтаксического целого, например: *«Вера Львовна давно слышала и знала, что у каждого мужчины бывают до женитьбы интрижки и связи, что – то, что для женщин составляет огромное событие, для мужчины является простым случаем, и что с этим ужасным порядком вещей надо поневоле мириться»* (А.И.Куприн).

Синкрисис – разновидность антитезы, состоящая из двух симметрично построенных предложений, в каждом из которых имеется ряд компонентов, вступающих в антонимичные отношения, например: *«Бывало, так меня чужие жены ждали, Теперь я жду жены своей»* (М.Ю. Лермонтов); *«Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздник горюет»*; *«Ученье – свет, а неученье – тьма»* и др.

Синийкейзис – разновидность антитезы, когда обозначения антонимичных понятий помещаются в близкий контекст, но цель их противопоставления не преследуется; или же особая разновидность сравнения: сравнение с предшествующей ему антитезой неожиданно обнаруживает сходство в несходном, например: *«Мот и купец – друг другу сродни: что имеют, не ценят»*.

Энантисемиа – стилистическая фигура, в которой противопоставляются противоположные значения в многозначных словах, например: *«Я одолжил у тебя, ты мне одолжил»*; *«обнести»* – *«поочередно вручить каждому нечто»* или *«обделить чем-либо»* и др.

Стилистические фигуры, построенные по способу противоречия, представлены оксюмороном, антифразисом и парадоксом.

Оксюморон – стилистический прием, образуемый сочетанием прямо противоположных по смыслу слов с целью показать противоречивость, сложность ситуации, явления, объекта. В оксюмороне противопоставление реализуется за счет объединения в словосочетание двух слов, значение которых исключают одновременное их употребление, например: *«Жар холодных чисел»* (А.А.Блок); *«Где нет предмета для хвалы, там скажем все молчанием»* (Н.М.Карамзин); *«Слепец всевидящий!»* (К.Н.Батюшков).

Антифразис – троп, основанный на отношениях внутреннего противопоставления и состоящий в употреблении слов в противоположном смысле (в сочетании с особым интонационным контуром), например: *«Всем известный «интеллигент» Шнуров покрыл присутствующих матом»*; лисица – ослу: *«Откуда, умная, бредешь ты голова?»* (И.А.Крылов).

Парадокс – это краткое и законченное по форме «суждение, на первый взгляд, резко противоречащее здравому смыслу, но глубокое и неожиданное по значению», например: *«Быть естественным – поза»* (О. Уайльд); *«Отрицание теории есть уже теория»* (И.С.Тургенев); *«Нищих*

надобно удалять – неприятно давать им и неприятно не давать им» (Ф.Ницше).

Во второй главе «Языковые средства выражения противопоставления» исследуются способы выражения противопоставления на различных языковых уровнях – фонетическом, графическом, орфографическом, лексико-грамматическом, фразеологическом, синтаксическом.

Проблеме противопоставления на разных уровнях языка посвящены работы Д.И.Ишхановой, А.В.Кузнецовой, Ю.В.Шинкаренко и др.

Наиболее отчетливо противопоставление на разных уровнях языка проявляется в художественной (поэтической) речи, где элементы всех уровней обнаруживают тенденцию к семантизации и часто вступают в отношения контраста.

В ряду различных языковых средств создания противопоставления наиболее «простыми», и, вместе с тем, сложноорганизованными языковыми средствами являются фонетические. Однако в оппозиции в художественном тексте вступают не любые фонемы, а лишь те, которые приобретают контекстуальную лексическую значимость. Вступать в отношения противопоставления фонемы могут по признаку одинакового отношения к ударности-неударности; повторения одинаковых фонем; звонкости-глухости, твердости-мягкости; по принципу семантизации языковых фонологических оппозиций; «по занимаемой в стихе позиции». Фонологические повторы сближают «разнородные в неорганизованном художественном тексте лексические единицы в сопоставительные группы, распределяя их по колонкам синонимов или антонимов» (Ю.М.Лотман)

Часто звуки в поэтической речи получают лексическое значение и приобретают знаковую независимость, которая определена семантикой слова, в состав которого входит данный звук. Возникающие «звукосмыслы», выступая референтами отдельных слов или значений, могут вступать в антонимические отношения. Например: *«Мазурка раздалась. Бывало / Когда гремел мазурки гром, / В огромной зале все дрожало, / Паркет трещал под каблуком, / Тряслися, дребезжали рамы; / Теперь не то: и мы, как дамы, / Скользим по лаковым доскам»* (А.С. Пушкин). Здесь фонема «р», приобретает в контексте «мужское» начало и противопоставлена «женской» фонеме «м».

В языке художественной литературы совокупность и порядок традиционных графических и орфографических знаков могут нести не только эмблематическое значение, но и приобретать дополнительные содержательные или художественные функции. Семантика элементов графического уровня в структуре текста может вступать в разные отношения с семантикой элементов других уровней: дублировать, корректировать её, противопоставляться ей, даже её отменять.

При помощи различных приемов (использование пробелов между словами, курсива, прописных букв, тире, заключение в кавычки, использование разных шрифтов и т.д.) художники слова не только выделяют значимые в тексте слова (акцентируя на них внимание читателей), но и противопоставляют их остальным. В результате выделенная таким образом часть, ранее ничем не примечательная, расширяется семантически, обогащается, «укрупняется» в смысловом отношении. Например, «*Нас расклеили, распаяли... / Не рассорили – рассорили, / Расслоили... Стена да ров* (М.И.Цветаева, «Рас – стоянье: версты, мили»); «*Оковы тяжкие падут, / Темницы рухнут – и свобода / Вас примет радостно у входа*» (А.С.Пушкин, «Во глубине сибирских руд»).

Наиболее широко противопоставление представлено на лексическом уровне, поскольку антиномия - явление прежде всего лексическое; противоположные смыслы предложений и грамматических форм возникают за счет лексических антонимов, их слов-компонентов или предполагают существование определенного лексико-семантического противопоставления. Отношения противопоставления можно обнаружить в лексемах всех частей речи. Антонимия на грамматическом уровне строится на противопоставлении грамматических значений, составляющих одну категорию. При одновременном употреблении членов оппозиции грамматической категории возникают добавочные экспрессивные смыслы, в том числе и противительные, так как экспрессия высказывания обычно не локализована в одном элементе, а создается комбинаторикой элементов.

Если учесть, что на уровне нормы передается основная интеллектуальная информация, то при нарушении норм использования единиц языка в речи возникает информация эмоционального характера. Поэтому подобное нарушение нормы в рамках грамматической антитезы несет в себе не просто информативность, но также эмоциональность и экспрессивность. Это свойство грамматической антитезы довольно часто используется в литературных текстах.

В художественном тексте компаратив используется не для сравнения каких-либо признаков у двух разных предметов, а в целях противопоставления этого признака у предмета, поэтому предметы, явления, события, определяемые компаративными формами, приобретают особую значимость: «*Нет ничего тяжелее легких связей*» (Э. Кроткий); «*Всего разностороннее бывает бездарность*» (Г. Ландау).

Противительные отношения в местоименных словах преимущественно реализуются в категории числа у личных и притяжательных местоимений. Противопоставление единственного и множественного чисел у местоимений осуществляется при помощи парадигм склонения падежных форм слова *я* и *мы*; *ты* и *вы* – у личных местоимений; противопоставле-

ние падежных форм слов *мой* и *наш*; *твой* и *ваш* – у притяжательных местоимений. Категория числа у личного местоимения – это словоизменительная морфологическая категория, выражающаяся в системе противопоставленных рядов форм со словоформой *он*, *она* или *оно* в качестве исходной – в единственном числе и со словоформой *они* в качестве исходной – во множественном числе.

Относительные местоимения *кто* и *что*, неопределенные и отрицательные местоимения противопоставлены друг другу по признаку личности/неличности. Это противопоставление выражено рядами слов во всей совокупности их форм: слова, образующие один ряд и обозначающие лицо (реже – вообще живое существо), – *кто-нибудь*, *кто-то*, *кто-либо*, *кокто*, *некто*, *никто*, *некого* – противопоставлены словам другого ряда, обозначающим предмет и (редко: местоимения *что-то* и *нечто*) живое существо: *что-нибудь*, *что-то*, *что-либо*, *кое-что*, *нечто*, *ничто*, *ничего*.

Помимо внутрilingвистических (морфологических) оппозиций, в художественной и других типах речи местоимения противопоставляются друг другу по смыслу: *я – ты, мы – вы* и т.д.: «Ты богат, я очень беден; / Ты прозаик, я поэт; / Ты румян, как маков цвет, / Я, как смерть, и тощ и бледен» (А.С.Пушкин, «Ты и я»); «Мильоны вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы. / Попробуйте, сразитесь с нами!» (А.Блок, «Скифы»); «Мир неделим на черных, смуглых, желтых, / А лишь на красных – нас и белых – их» (К.Симонов, «Красное и белое»); «Всю жизнь свою в единый стон, / В одно лобзанье вылил он» (М.Ю.Лермонтов, «Демон»); «Игры, науки – / Всем. Труда – любому»; «Ненавижу тебя, / Презираю тебя; / Я другого люблю, / Умираю любя» (А.С.Пушкин, «Алеко»); «Один – над книжкой чековой, / Другой – над ручкой лайковой» (М.И.Цветаева, «Поэма конца»); «Никто не мог тебя любить, как я» (М.Ю.Лермонтов, «Смерть»); «Кто создан из камня, кто создан из глины, – А я серебрюсь и сверкаю!» (М.И.Цветаева, «Кто создан из камня, кто создан из глины ...»).

В отношении противопоставления вступают и наречные слова. В художественных текстах в оппозиции находятся наречия с антонимическим лексическим значением (места, времени, пространства направления и т.д.). Например, противопоставление по временному признаку: «Рвалась и плакала сначала, / С супругом чуть не развелась, / Потом хозяйством занялась» (А.С.Пушкин, «Евгений Онегин»); «Учивший, что нету – завтра, / Что только сегодня – есть» (М.И.Цветаева, «Стол») и др.

Наречия, участвуя в создании противопоставления, могут вступать в градуальные отношения друг с другом, а также участвовать в представлении градации у ряда наречий и других частей речи. Довольно большие гиперградуальные поля образуются вокруг понятий «хорошо» – «плохо». Ср.: *великолепно, хорошо, неплохо, нехорошо, плохо, ужасно, отврати-*

тельно, омерзительно. Или: превосходно, нормально, хуже некуда.

Особенно ощутима семантика противопоставления у существительных, обозначающих антонимичные явления и понятия: *небо – земля, добро – зло, правда – ложь, красота – уродство, свет – тьма, рай – ад, радость – печаль, молодость – старость* и др. Например: «Клянусь четой и нечетой...» (А.С.Пушкин, «Подражания Корану»); «Ненавижу всякую мертвечину! / Обожаю всяческую жизнь!» (В.В.Маяковский, «Юбилейное»); «Хотеть – это дело тел, / А мы друг для друга – души...» (М.И.Цветаева, «Поэма конца»); «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь»; «Утро вечера мудренее»; «Ученье – свет, а неученье – тьма» и др.

Существительные могут быть противопоставлены не только по лексическим значениям, но и грамматически. В качестве грамматической антитезы можно привести противопоставление существительных по признаку числа; категории рода (по возможности обозначать существа мужского либо женского пола, либо по невозможности указывать на пол – существительные среднего рода); падежам (в системе шести падежей именительный падеж противопоставлен как прямой падеж остальным – косвенным падежам).

Для достижения эффекта противопоставления авторами часто используются имена числительные, количественная семантика которых становится эстетически значимой при экспрессивном обозначении величин, важных для идейно-художественного содержания произведений. В качестве противительного средства могут выступать числительные *семь, сто, тысяча, миллион*: «Семь раз отмерь, один раз отрежь»; «Из ста остроумных один умный» (В. Ключевский); «Мильоны – вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы...» (А.А.Блок, «Скифы»).

Большой пласт антонимичных пар прилагательных в русском языке образован от существительных при помощи различных аффиксов; эти пары обозначают качества и признаки реальных контрастных явлений и понятий, например: *лилипутский – гигантский, ангельский – демонический или дьявольский, адский – райский, светлый – темный, дневной – ночной; утренний – вечерний*. Ср.: «Клянусь утренней звездой / Клянусь вечереню молитвой» (А.С.Пушкин, «Подражания Корану»); «Пожалуй, он продаст жену, детей, / И мир земной, и рай небесный» (М.Ю.Лермонтов, «Эпиграмма на Ф.Булгарина»); «Что ищет он в стране далекой? / Что кинул он в краю родном?» (М.Ю.Лермонтов, «Парус»).

Наибольшее количество степеней градации представлено у прилагательных, характеризующих качества человека, его здоровье, внешность, характер и т.д. Характеристика предметов по внешнему виду составляет важнейший пласт лексики любого языка. Ср.: *плюгавый – невзрачный – внушительный – грандиозный; махонький – незначительный – значительный*

ный – великолепный; убогий – несolidный – solidный – импозантный.

Среди глагольных средств противопоставления в первую очередь следует отметить явление грамматической антитезы, которая наблюдается и в функционировании других частей речи, но особенно показателна именно в глагольных формах: *«Иногда мне снилось, что я умер, умираю, умру; я не мог кричать, и вокруг меня наступало привычное безмолвие, которое я так давно знал»* (Г.Газданов, «Вечер у Клэр»). Чаще всего грамматическая антитеза строится на противопоставлении временных и видовых форм глагола. Например: *«Кто любил, уж тот любить не может...»* (С.Есенин, «А я-то думал: вы счастливая...»); *«Утром рано подошел, К самовару подошел, Дядя Петя подошел... К самовару подошла тетя Катя... Дедушка пришел, Очень старенький пришел... Вот и бабушка пришла, Очень старая пришла... Вдруг Сережа приходил, Неумный приходил, Всех он позже приходил»* (Д.Хармс, «Иван Иванович самовар»).

В художественных текстах чаще всего можно наблюдать противопоставление глагольных лексем, причем в оппозицию могут вступать как лексические антонимы, так и контекстуальные и даже лексические синонимы: *«И ненавиждим мы, и любим мы случайно»* (М.Ю.Лермонтов, «Дума»); *«Жив, а не умер / Демон во мне!»* (М.И.Цветаева, «Жив, а не умер...»); *«Он, собственно, не шел, а влачился, не поднимая ног от земли и при каждом шаге падая туловищем то в одну, то в другую сторону, точно плыл или катился на коньках»* (А.И.Куприн, «На переломе» («Кадеты»)).

Глаголы в русском языке образуют градуальные поля по признаку семантической протиповоставленности. В глагольных полях градуируемый признак, как правило, относится к числу второстепенных и входит в поля, создаваемые градуальными понятийными категориями. Глаголы-антонимы могут отличаться степенью различных семантических признаков, причем градация может быть выражена аналитически и синтетически, а также имплицитно и эксплицитно.

В процессуальных градуальных полях противопоставление выражено синтетически. Как демонстрирует фактический материал основу оппозиций у глагольных лексем составляют трехступенчатые градации. При этом крайние степени, находящиеся на периферии поля, в свою очередь могут градуироваться внутри своей зоны, и тогда число степеней в целом доходит до пяти, а если к ним добавить относительные сравнительные оценки, то градуальный ряд вырастет до семи. Например, семантические признаки *«скорость»* и *«трудность»* (большие затраты силы) градуируются у глаголов ряда *идти - бежать*, обозначающих передвижение пешим способом. Ср.: 1) очень медленно; 2) медленно; 3) со средней скоростью; 4) быстро; 5) очень быстро.

В художественных и публицистических текстах часто фигуры про-

тивопоставления создаются при помощи фразеологических единиц, которые входят в качестве компонентов в различные синтаксические (чаще всего в двучленные) структуры противопоставления, способствуя созданию смыслового и эстетического эффекта, образной и точной передаче мысли.

Фразеологизмы-антонимы могут состоять из разных слов (*возносить до небес - втаптывать в грязь, ни зги не видно - хоть иголки собирай*) или иметь одинаковые слова в своем составе (*с легким сердцем - с тяжелым сердцем, жить своим умом - жить чужим умом*).

Авторские фразеологизмы создаются и на основе контаминации двух фразеологизмов: или «сливаются» воедино два фразеологических оборота, имеющих в качестве компонента одни и те же или омонимические слова, или объединению подвергаются фразеологизмы с синонимами и антонимами: «*Это не чертов палец, а перст божий...*» (Рыклин, «АиФ» 19.07.06); «*Дело не в том, по какой стороне ехать, а в том куда ехать и на чем – в заложенной карете прошлого или локомотиве будущего*» («Новая газета», 5.03.07).

Фразеологическая антонимия выступает как прием комического: а) намеренное столкновение в тексте слов и фразеологического сочетания, имеющего в составе это же слово: «*Нередко трон занимают цари «без царя в голове»*» (Рябчиков, «Труд» 22.10.07); б) стилевая антонимия, построенная на противопоставлении просторечной и книжной окраски фразеологизмов, входящих в контекст: «*Но разоблачив тайны мадридского двора, Буш проглядел то, что происходило у него под самым носом*» («АиФ», 18.11.06); в) каламбурные фразы, основанные на внутреннем контрасте, этимологическом несоответствии или ироническом сближении сопоставляемых слов: «*Вчера состоялось четвертое заседание «круглого стола». За «круглым столом» не было ни единого представителя президента. Вот и ищи тут согласия... Похоже, у официального «круглого стола» появились острые углы*» («Новая газета», 7.04.07).

Синтаксические средства противопоставления представлены в прозаических и поэтических произведениях противительными союзами, усилительными и ограничительными частицами, инверсией, риторическими вопросами, предложениями с модальным значением невозможности и семантической несовместимостью подлежащего и сказуемого, предложениями, контрастность которых базируется на столкновении значений главных и придаточных частей, синтаксическим параллелизмом, эллипсисом и другими синтаксическими фигурами речи. Наиболее продуктивным средством противопоставления выступают противительные союзы *а, но, да, однако, зато, же*, которые выражают антитетичность предложений или их частей и, кроме того, создают дополнительные оттенки. По степе-

ни выраженности значения противопоставления союзы *а* и *но* составляют ядерные центры поля противопоставления. Причем, каждый из них образует свою группу союзов, объединяющую союзы со сходной семантикой: *а – и, же; но – да, однако, и все же, зато* используются для выражения противопоставления, основанного на том, что одно из явлений (признаков), названных однородными членами, отрицается, а другое утверждается (отрицательное противопоставление).

В качестве синтаксических средств выражения противопоставления следует отметить также ограничительные и уступительные частицы, несущие в себе слабо выраженную противительную семантику: «Неужели-таки не можешь? / Дерева-таки я ломать могу, / А не согнул ни одного в дугу» (И.А.Крылов, «Трудолюбивый медведь»). «Злодеи не злодеи, а твои ребята-таки пошарши да порастаскали» (А.С.Пушкин, «Капитанская дочка»); «Жить на такой планете – только терять время» (И. Ильф); «Мгновенно и мрак и молчанье / Опять воцарялись там. / Лишь терек в теснине Дарьяла, / Гремя, нарушал тишину» (М.Ю.Лермонтов, «Тамара»).

Противопоставление может быть выражено и бессоюзным сочетанием предложений, которые представляют противоположные по содержанию высказывания: «Смерть – не скелет кошмарный / с длинной косою в росе. / Смерть – это тот кустарник, / в котором стоим мы все. / Мы больше на холм не выйдем, / В наших домах огни. / Это не мы их не видим – / Нас не видят они» (И.А.Бродский, «Холмы»).

Синтаксическим средством противопоставления может выступать такой элемент экспрессивного синтаксиса, как инверсия, состоящий в нарушении общепринятой последовательности членов предложения и являющийся важнейшим средством выделения коммуникативного центра предложения. В художественном тексте также весьма частотны реализующие противопоставление восклицательно-риторические предложения, в которых семантика усиленного утверждения подчеркнута восклицательным знаком: «Прага – что! и Вена – что! / На Москву – отважься!» (М.И.Цветаева, «Стихи к Чехии»); «Как же, дождайся, буду я молчать!» (А.Н.Островский, «Доходное место»); «Эх, народ, эх сердешный. / Ты проснешься ль исполненный сил? / Иль судеб повинуюсь закону, / Все что надо уже совершил? / Создал песню, подобную стону, И духовно навеки почил» (Н.А.Некрасов, «Размышления у парадного подъезда»).

Итак, для выражения противопоставлений русский язык располагает многочисленными конструкциями, обладающими смысловыми и экспрессивными оттенками.

В разделе «Семантико-структурно-функциональные поля единиц, построенных по принципу противопоставления» второй главы на основе анализа фактического материала представлена классификация ме-

диа- и микрополей элокутивов, построенных по принципу противопоставления, в макросистеме элокутивов. Полевое описание стилистических фигур, построенных по принципу противопоставления, позволяет определить как их семантические особенности, так и характеризовать их прагматико-стилистическую функциональную значимость на уровне текста, в частности, художественного; выявить степень эстетичности воздействия текста на читателя через создание ярких и запоминающихся образов.

Поле элокутивов, построенных по принципу противопоставления, имеет ядерно-периферийную структуру. Максимальная концентрация полеобразующих признаков наблюдается в ядре, а на периферии – неполный набор этих признаков при возможном ослаблении их. В основу поля положены следующие критерии: 1) семантический (значение противоположности или противоречия); 2) структурный (однокомпонентный, двухкомпонентный, многокомпонентный элокутив); 3) функциональный (экспрессивная или номинативная функция противопоставления).

Компоненты семантико-структурно-функционального поля элокутивов, построенных по принципу противопоставления, располагаются на разном удалении от ядра в зависимости от степени проявления в них значения противопоставленности. Интенсивность противопоставления уменьшается от ядра к периферии и, наоборот, увеличивается от периферии к ядру. В ядре поля, образованного стилистическими фигурами, построенными по способу противоречия, находится оксюморон; в ядре поля, образованного элокутивами на основе способа противоположности, – антитеза. По семантике компонентов выделяются сильные (ядерные) и слабые (периферийные) оксюмороны и антитезы.

В создании ядерных оксюморонов и антитез участвуют лексические антонимы, в периферийных же – противопоставляются контекстуальные, часто совершенно различные по семантике, антонимы. Встречаются также случаи контаминации (наложения одной фигуры на другую). В подобных примерах трудно определить, какая фигура доминирует ввиду отнесённости таких элокутивов в диффузную зону наложения полей.

В диссертации были определены случаи контаминации антитезы и оксюморона, а также столкновения данных фигур в различных идиостилиях, и прагматическая специфика подобных столкновений, степень усиления экспрессивного заряда того или иного противопоставления как раз и связана с расположением его в семантико-структурно-функциональном поле противопоставления.

На периферии 1 поля противоречия находится антифразис, на периферии 2 – парадокс.

На периферии 1 поля противоположности находится диатеза – преимущественно двухкомпонентный элокутив, изображающий промежуточ-

ные звенья между двумя противоположностями; на периферии 2 – парадиастола, двухкомпонентное образование (противопоставление двух синонимов); на периферии 3 – аллойоза, подчеркивающая несхожее в схожих объектах. В структурном отношении эта фигура представляет многокомпонентный элокутив, поскольку она реализуется в рамках сложного предложения, сложного синтаксического целого, либо в рамках целого текста.

На периферии 4 располагается синкрисис – двух – и более компонентное образование с семантикой противопоставления как прямых, так и противоположных значений двух предметов или явлений, входящих в данный элокутив.

Элокутивы энантосемия и синойкейозис располагаются в диффузной зоне наложения полей, поскольку они совмещают в себе признаки противоречия и противоположности.

В полевые отношения вступают не только элокутивы, построенные по принципу противопоставления, но и различные лексемы. Семантический комплекс слова или его семантическое поле имеет многослойную структуру: ядро составляет внутренняя форма слова, далее денотативное значение, потом коннотация (экспрессивные значения, стилистическая окраска), далее контекстуальное значение. Не всегда, но, тем не менее, одной из составляющей данного поля выступает и внутрилингвистическое, или грамматическое значение. В поэтическом тексте по причине его особых характеристик («теснота стихового ряда», горизонтальные и вертикальные связи и т.д.) семантическое поле слова значительно расширяется.

Третья глава **«Специфика функционирования стилистических фигур и приемов, построенных по принципу противопоставления»** посвящена особенностям функционирования стилистических фигур, построенных по принципу противопоставления в художественном, публицистическом и рекламном текстах.

В первом разделе **«Художественная литература и газетно-публицистические тексты»** фигуры, построенные по принципу противопоставления (антитеза и оксюморон), рассматриваются с точки зрения их функциональных задач в авторских художественных и газетно-публицистических текстах.

Использование антитезы (во всех её разновидностях) отражает важные особенности мировоззрения и слога поэта. Антитеза по праву считается ярким способом противопоставления, так как способствует усилению семантической разноплановости сопоставляемых реалий: *«Я коротаю жизнь мою, / Мою безумную, глухую: / Сегодня – трезво торжествую, / А завтра – плачу и пою»* (А.А. Блок, «Я коротаю жизнь мою»). Употребление антитезы придает речи яркую экспрессию: *«Если раньше мне были в*

морду, / То теперь вся в крови душа (С.А. Есенин, «Все живое особой метлой»); *«А он, мятежный, просит бури, / Как будто в бурях есть покой!»* (М.Ю.Лермонтов, «Парус»).

Функциональная специфика антитезы в художественном тексте богата и разнообразна. Основными функциями данной фигуры являются: функция *психологического осмысления* объективной, субъективной действительности (функция философского осмысления: *«Мне самого себя не жаль, / Я принимаю все дары твои, о, Боже, / Но кажется порой, что радость, и печаль, / И жизнь, и смерть - одно и то же»* (Д.С. Мережковский, «Усталость»); эмоционально-оценочная: *«Не говори, что дни твои унылы, / Тюремщиком больного не зови: / Передо мной - холодный мрак могилы. / Перед тобой - объятия любви»* (Н.А.Некрасов, «Тяжелый крест достался ей на долю»); психологическая: *«Познал восторг - познай страданье, / Раз я меняюсь - я живу... Застыть пристойно изваянью, / А не живому существу!»* (И. Северянин, «Гармония противопоставления»); функция ироничного сравнения: *«О, темное, утробное родство, / Зачем ползешь чудовищным последом / За светлым духом, чтоб разумным бредом / Вновь ожило все, что в пластах мертво?»* (М. А.Зенкевич, «Темное родство»); и *хирактерологическая функция* в разных своих разновидностях (характеристика предмета, ситуации, речевая характеристика героя и т.д.): *«Иван Яковлевич, как всякий порядочный русский мастеровой, был пьяница страшный. И хотя каждый день брил чужие подбородки, но его собственный был у него вечно не брит»* (Н.В.Гоголь, «Нос»).

Основной функцией оксюморона является раскрытие противоречивой сущности обозначаемого. Оксюморон является формой реализации логического противоречия и представляет собой соотношение различного в едином. Из этого следует, что оксюморон выступает как соединение двух противоречивых сторон одного объекта, которые имеют способность исключать друг друга и в то же время обуславливать друг друга: *«И пускай со звонами плачут глухари. / Есть тоска веселая в алоях зари...»* (С.А. Есенин, «Выткался на озере алый свет зари»); *«Новый год я встретила одна. / Я, богатая, была бедна, Я, крылатая, была проклятой»* (М.И.Цветаева, «Новый год я встретила одна»).

Оксюмороны активны не только в художественной литературе, но и в публицистике, выявляя противоречивую сущность той или иной реалии. Чаще всего они даются в качестве заголовков статей: *«Горькая сладость курортного романа»* («Семья», 1998. №35); *«Легенда о благородном разбойнике»* («Российская газета», 4.04.94); *«Добровольная капитуляция»* («Шанс», 23.08.98); *«Зубастый младенец»* («Советская Россия», 11.06.99); *«Поспешайте не торопясь»* («Советский спорт», 17.07.98); *«Неформальные воры»* (КП, 19.11.97); *«мирные ракеты»* («Труд», 10.06.99); *«блага-*

родные жулики) («АиФ», 25.04.98); «честный вор» («АиФ», 1998. № 16); «*Богатая нищенка*» («Я – молодой», 1998. №5); «*Маленькая громадина*» («Труд», 1996. №5); «*Очевидное невероятное*» (название передачи на канале «Культура»). В газетной публицистике оксюморон часто выполняет и интригующую (рекламную) функцию в заголовках (она может совмещаться с эмоционально-оценочной функцией): «*Знаменитые неизвестные имена*» («Известия», 16.09.91); «*Жаркий лед Сибири*» («Труд», 21.11.88); *Гюнтер Грасс: «Я жизнерадостный пессимист»* («Литературная газета», 19.04.89).

В художественной речи и реже в публицистической функционирует особая разновидность сложных двучастных (сложносоставных) слов – оксюморонов, части которых находятся в таких же смысловых отношениях, как части оксюморонов – словосочетаний: *галантно-нагловатый, восторженно-серьезно* и т.п. В художественных текстах такие слова – оксюмороны выполняют изобразительно-характеризующую и – дополнительно – эмоционально-оценочную функцию; в публицистических текстах в таких словах – оксюморонах преобладает оценочная семантика: «*И вот уж входит бессловесная, / Самоуверенно-смущенная...*» (И. Северянин).

Таким образом, основная функция оксюморона в художественных текстах – передать противоречивость и/или сложную природу объекта изображения, а также выразить авторскую оценку.

В газетных текстах фигуры противопоставления выполняют несколько другие функции. В качестве наиболее распространенных средств противопоставления можно отметить шуточные сентенции, крылатые выражения предикативного типа, различные виды фразеологизмов. В настоящее время в российских русскоязычных газетах получила широкое распространение шуточная сентенция: «*Скромность украшает, но оставляет голодным!*» («Новая газета», 2004. № 23); «*Соль жизни в том, что она не сахар*» («Новая газета», 2006. № 51); «*Люби ближнего, но и дальнего не забывай обжечь по-родственному*» («Новая газета», 2006. № 48).

Шуточные пословицы являются одним из самых распространенных малых комических жанров в современной газете. Образуются они путем резкого сдвига в структуре и семантике протопословицы (пословицы – основы), например: «*Что посмеешь, то и пожмешь*» («Новая газета», 2004. № 24); «*Любишь на "Запорожце" кататься, люби и "Мерседесы" чинить!*» («Новая газета», 2004. № 34); «*Одна голова хорошо, а с телом – лучше*» («Новая газета», 2006. № 28). Аналогичны шуточным пословицам по механизму образования комического крылатые выражения предикативного типа, например: «*Человек создан для счастья, как птица для бульона*» («Новая газета», 2006. № 36); «*Если гора не идет к Магомату,*

значит *Моисей заплатил больше*» («Новая газета», 2006. № 18).

На двуплановом осмыслении фразеологизмов, когда сталкиваются прямое и переносное значения фразы, основаны многие шутки: *«Мудрецы и зубные врачи смотрят в корень»*; *«Пожарный всегда работает с огоньком»*; *«Радио будит мысль. Даже в те часы, когда очень хочется спать»* («Комсомольская правда», 24.06.04).

На наш взгляд, благодаря метафоричности и экспрессивности фразеологический оборот так активно используется в СМИ, в том числе в печати, создавая особую выразительность, меткость, образность текста.

Таким образом, фигуры противопоставления представляют собой яркие прагматические единицы как на уровне художественного, так и на уровне газетно-публицистического текста.

Во втором разделе третьей главы **«Рекламные тексты»** исследуется специфика использования стилистических фигур противопоставления в рекламном тексте.

Стилистические фигуры в рекламном тексте выполняют следующие функции: привлечение внимания к рекламируемому товару; приведение потенциального потребителя в состояние, благоприятное для восприятия; вызов интереса к предмету рекламы; демонстрация преимуществ товара/услуги перед другими; раскрытие отличительных и выигрышных свойств товара; популяризация названия, марки, их запечатление в сознании и, тем самым, продление кратковременного воздействия рекламного текста; побуждение покупателя к активному действию и т.д.

Наиболее употребительны в рекламных слоганах и текстах такие фигуры противопоставления, как антитеза, оксюморон. Антитеза создается в рекламных текстах различными способами. Эта стилистическая фигура акцентирует внимание потенциального покупателя на положительных свойствах рекламируемого товара, выгодно отличающих его от изделий конкурирующих фирм и марок. Для этого преимущественно используют лексические антонимы: *«Икс-сайт» - полный икс-сайт! Размер микро - эффект макро!»* (реклама жевательной резинки); *«Простые решения сложных задач»* (реклама банковского вклада «Прибыль +»); *«Активиа». Действует изнутри - результат на лицо»* (реклама йогурта); *«Большая выгода маленьких скидок»* (реклама предпраздничной акции сети магазинов «555»); *«Тепла - больше, а дыма - меньше!»* (реклама особой марки бетона для печей); *«Телевизор Rubin - свой среди чужих»*; *«Минимум затрат - максимум эффекта»* (заголовок рекламы стирального порошка); *«Квасу - да, химии - нет!»* (реклама кваса «Никола»).

Противопоставление создается и через контекстуальные или окказиональные антонимы: *«Выбор больше - цены ниже»* (реклама продукции сети магазинов «Эльдорадо»); *«Широкий экран по низкой цене»* (реклама

телевизора «Samsung»).

Использование антитезы способствует утверждению уникальности товара, помогает выделить его среди других: «Если Вы хотите использовать копировальную бумагу не наполовину, а полностью, приобретите копировальную машину Canon NP 6521, которая делает двусторонние копии». «Кто не знает, тот отдыхает!» (реклама шоколадного батончика «Mars») – контраст создается через имплицитное сравнение двух пар контекстуальных антонимов: 1) не знает - отдыхает и 2) знает - (активно) действует, причем вторая часть противопоставления лишь подразумевается.

Продуктивность рекламных текстов, построенных на оксюмороне, основывается на необычном способе подачи информации – сведения о товаре в них представляются так, что они создают парадокс, удивляют потребителя и создают впечатление отличительной особенности рекламируемого товара или торговой марки: «Черная карта» – тайна, доступная вам» (реклама кофе). Словосочетание *доступная тайна* способствует возникновению у потенциального потребителя чувства приобщения к тайне – рекламный текст обещает покупателю то, что не могут ему дать другие марки кофе. Рекламный слоган «Coca-cola» «Получите удовольствие от жажды», в котором через сопряжение лексически несочетаемых слов намеренно создается семантический контраст, по своему воздействию близок к так называемой агрессивной рекламе, носящей характер прямого побуждения.

В своей деятельности авторы часто прибегают и к игре слов, которая «...создает парадоксальный смысл и закрепляет в сознании потребителей преподносимые таким необычным образом свойства рекламируемого товара» (Ю.К. Пирогова). В рекламе сигарет «Cool» – «Порвите с привычкой к горячим сигаретам – курите "Cool"!» – обыгрывается название сигарет («cool» – в переводе – «прохладный», жаргонное значение – «крутой»), противоречащее типовым ассоциациям, связанным с зажженной сигаретой (зажженная сигарета – горячая сигарета). Это всего лишь языковая игра, которая акцентирует воображаемые свойства товара.

«Младших братьев не выбирают, изменить лучшую подругу невозможно, будущую свекровь не переделать, но ты можешь измениться сама» (реклама оттеночной пены "Wella-color muss"). Контраст в рекламном объявлении создается как за счет противопоставления контекстуальных антонимов (*не выбирают, переделать – измениться*), так и за счет обыгрывания двух разных пониманий слова *изменить(ся)*, вводящих разные параметры сравнения: внутренние и внешние изменения, и введения противительного союза «но». Использованное здесь контрастное сопоставление принципиально несопоставимых явлений с риторической точки зре-

ния позволяет подчеркнуть, более эффектно обыграть основное торговое предложение – возможность быстро изменить внешность.

Применяется в рекламе и антиципация – стилистический прием, при котором в одном предложении используется одно слово с разным, а иногда и противоположным значением: «Значимость наших клиентов не имеет никакого значения. Это значит, что услуги RANK XEROX абсолютно одни и те же для всех».

Иногда контрастность создается и за счет нарушения норм языка: «Лучшее – враг хорошего! Лучшие смазочные масла CASTROL для Вашего автомобиля! Оттовикам скидка 5%. Двигатель будет работать больше и лучше!». В тексте противопоставление достигается за счет использования тавтологии.

Для усиления воздействия на покупателей в рекламных роликах часто употребляются одновременно различные изобразительно-выразительные средства. Конвергенция в одном контексте тропов и стилистических фигур, использование эмоционально окрашенных слов, метафоричность контекста создают в сравнительно небольшом по объему рекламном тексте сильно воздействующее поле.

В рекламной деятельности имеет место языковое манипулирование, при котором происходит так называемая «подмена целей», т.е. в оппозиции «адресант – адресат» акцент переносится на выгоду адресата: то, что товар показывается в лучшем свете и указываются его значительные преимущества для потребителя, позволяет сделать вывод, что приобретение данного товара оказывается выгодным только для адресата. Данная тактика реализуется на оппозиции «мы – вы», в которой личным местоимением 1 лица обозначается адресант, а личным местоимением 2 лица – адресат. В этой оппозиции в тексте адресат «подчиняет» себе адресанта и создает иллюзия, что второй беспрекословно подчиняется первому и укрупняет его выгоду. Подобное противопоставление производителей и потребителей осуществляется посредством лексических антонимов «мы» – «вы», т.е. используется прием антитезы: «Наша обувь – Ваша прибыль!»; «Мы работаем – Вы отдыхаете» (рекламный слоган компании «Indesit»); «Мы делаем все, чтобы Вам было удобно!» (Рекламный слоган компании «Би Лайн»).

В заключении излагаются общие итоги и основные результаты исследования. Подчеркивается, что противопоставление создается путем смыслового сдвига слов от значения единичности к значению регулярности или постоянности проявления признака, от конкретности к обобщенности. Фигуры противопоставления представляют собой яркие прагматические единицы как на уровне художественного, так и на уровне газетно-публицистического текста. **Перспективными направлениями** исследо-

вания принципа противопоставления в элокутивно-орнаментальных лингвистических единицах русского языка является изучение семантической, структурной, функциональной, культурологической специфики реализации механизмов противопоставления на уровне текстов разных эпох и народов, так как, с одной стороны, противопоставление является «интернациональным», с другой, – культурологически значимым актуализатором лингвистической и экстралингвистической прагматики.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

I. Статья, опубликованная в журнале, рекомендованном ВАК РФ:

1.Функционирование стилистических приемов, построенных по принципу противопоставления в поэтическом тексте. /Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. С.- Петербург, 2009. №119. С. 192-197 (0,32 п.л.).

II. Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Противопоставление как средство реализации авторских интенций в философских текстах В.С. Соловьева / Проблема теории и методики преподавания русского языка как культурной ценности. – Сб.: ст. межвузовской научно-практической конференции: ДГПУ. Махачкала, 2007. С. 95-100 (0,36). – Соавтор: Хаджимурадова Х.А.

3. О противопоставлении как парадигматическом принципе построения стилистических фигур /Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Махачкала. 2008. № 1. С.45-47 (0,18).

4. Стилистические фигуры противопоставления в рекламном тексте / Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Махачкала. 2009. № 1. С.42-44 (0,18).

5.Фразеологические единицы как стилистическое средство в контрастных текстах / Русский язык в историко-лингвистическом и социокультурном поле: Сб.ст. Всероссийской с международным участием научной конференции. ДГПУ. Махачкала, 2009. 0,32 п.л.

6.Противопоставление в художественном тексте / б.ст. Всероссийской с международным участием научной конференции. ДГПУ. Махачкала, 2009. 0,32 п.л.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.

Усл.п.л. 1,5 изд.л. 1,5 Заказ № 508-09. Тираж 100 экз.

Отпечатано в тип. ИП Тагиева Р.Х. г. Махачкала, ул. Гамидова, 2

“ФОРМАТ”

10 -